

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАНИКОЛАЕВА Л.В. от 8 декабря 1934 года.

ВОПРОС: Как готовился вами террористический акт над т. Кировым?

ОТВЕТ: Имея информацию о привычках КИРОВА, получавшуюся мною от сотрудников обкома, я решил прежде всего напасть на КИРОВА у его квартиры на улице Красных Зорь, дом № 28. Домашний адрес КИРОВА мне не трудно было узнать в обкоме, ибо его знали все сотрудники. Правда, в начале я ошибся и повел наблюдение квартир ЧУДОВА и КАДАЦКОГО, которые находятся в том же доме, но выходят на другую улицу.

Убийство КИРОВА я намеревался совершить с помощью револьвера "Наган", который у меня имелся с 1918 года, когда я его получил от одного рабочего-красногвардейца.

ВОПРОС: Имели ли вы разрешение на право ношения и хранения "Нагана"?

ОТВЕТ: Нет, не имел; дело в том, что разрешению, которое я имел несколько лет назад, срок действия закончился в 1932 году, а с тех пор до настоящего времени я его не возобновлял.

ВОПРОС: Сколько вы имели патронов к "Нагану" в день 1-го декабря?

ОТВЕТ: Всего имел 25 патронов, из них 7 штук в барабане револьвера, а остальные находились дома.

ВОПРОС: Где вы достали эти патроны?

ОТВЕТ: Патроны я достал в 1932 г. и приобрел их в магазине "Динамо" по пред"явлению разрешения на право ношения револьвера.

ВОПРОС: Применяли ли вы "Наган" за весь период, что он у вас находился?

ОТВЕТ: Да, стрелял за городом по холостым мишеням. В июле 1934 г., приняв решение убить КИРОВА, я решил испробовать годность револьвера, для чего поехал в Шувалово под Ленинград и там его отстреливал. Я убедился, что "Наган" находится в полной исправности.

ВОПРОС: Как в дальнейшем протекала ваша подготовка к акту?

ОТВЕТ: В августе 1934 г. я стал готовить акт более энергично. Несколько дней подряд я не встречал КИРОВА и, решив, что он куда-нибудь уехал из города, пошел в обком, чтобы проверить свои предположения. Здесь у меня произошла встреча с той женщиной, распределяющей газеты и почту, о которой я писал в сегодняшнем протоколе; она мне сказала, что КИРОВ в отпуску и в Ленинграде будет только через две недели. В течение сентября и октября я встречал КИРОВА неоднократно, откладывая на некоторое время момент нападения. Одно время местом нападения я наметил ближайшую к квартире КИРОВА трамвайную остановку, где обычно автомобили вынуждены замедлять движение; я рассчитывал, что выстрел в КИРОВА, произведенный на людях, вызовет возбуждение

- 3 -

толпы и приведет к антисоветским эксцессам, которые в свою очередь могут влиться в серьезное контрреволюционное выступление.

Помимо наблюдения за квартирой, я некоторое время потратил на слежку за гаражем Ленсовета, находящемся на улице Каляева, в котором стояли машины обкома и персональные машины КИРОВА. Я наблюдал за тем, постоянно ли в одно время вызываются машины КИРОВА и по какому маршруту они направляются - № № машин мне были известны.

Наконец, я проводил наблюдение за прибытием машин КИРОВА к Смольному, устанавливая время прибытия и периодичность в отбытии и прибытии машин.

Все эти наблюдения, производившиеся в различных направлениях, накапливали в моих руках всесторонние данные о передвижениях КИРОВА.

ВОПРОС: Каким образом вы были задержаны органами НКВД 15 октября 1934 года?

ОТВЕТ: 15-го октября должно было состояться городское партийное собрание. Я пришел в Смольный за час до начала собрания; поступал так, потому что заранее не сумел получить билета на собрание и рассчитывал его достать перед самым собранием.

Не помню от кого, мне сделалось известно, что КИРОВ и ЧУДОВ на собрании не будут - его проводит УГАРОВ - и что они только что отправились пешком домой на улицу Красных Зорь. Я подумал, что надо использовать представившуюся благоприятную обстановку

- 4 -

для нападения и пошел за ними следом. Я проводил КИРОВА и ЧУДОВА до самого дома № 28, не произведя выстрела; воздержался от нападения потому, что подсчитал, что придется стрелять в обоих, а это не входило в мои планы. В этот момент я был арестован охраной КИРОВА, которой мое поведение показалось подозрительным. Меня привезли на автомобиле в здание Управления НКВД по Ленинградской области к дежурному.

ВОПРОС: Известна ли вам фамилия дежурного?

ОТВЕТ: Нет, мне неизвестно.

ВОПРОС: В момент ареста были ли при вас "Наган" и записки антисоветского характера?

ОТВЕТ: Да, и "Наган" и записки антисоветского характера были при мне. Все находилось в портфеле, который я носил с собой.

ВОПРОС: Были ли вы обысканы при задержании и по приводе в здание Управления НКВД?

ОТВЕТ: Нет, в здании Управления НКВД дежурный спросил: есть ли у меня оружие и был ли я обыскан. На оба вопроса я ответил отрицательно и, тем не менее, не был обыскан и был отпущен.

Записано с моих слов правильно, протокол мною подписан

Л. НИКОЛАЕВ.

ДОПРОСИЛИ: Нач.ЭКО ГУГБ НКВД СССР МИРОНОВ
Пом.Нач.ЭКО ГУГБ НКВД ДМИТРИЕВ.